

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

ПРОДОЛЖЕНИЕ

только в хранении краденого. Это — обычная уловка уголовных преступников: перед лицом более тяжелых преступлений признаваться в более легких преступлениях. Это — способ замести действительные следы в расчете на доверчивость людей, которые позволяют себе во многих случаях, даже в уголовных делах, отнестись с доверием к уголовным преступникам.

Эту позицию занял и Зиновьев. Аналогичную позицию занял — и это не будет ни отрицать — Каменев, Влоцкий и Бакаев. Понятные в 1935 г. почти с полным, эти люди признавали себя ответственными за меньшее преступление для того, чтобы избежать ответственности, постоянной ответственности за большее преступление.

Зиновьев говорил о «чистосердечном, искреннем» признании, но этого, в действительности не было. Они в действительности делали все для того, чтобы не выдать в руки советского правосудия своих соучастников, чтобы оставить какие-то резервы, чтобы резервы эти можно было в нужную минуту пустить в ход и выпарить против нашей партии, против руководителей нашей страны.

Этим обманывается вся позиция Зиновьева, Каменева, Влоцкого и Бакаева на Ленинградском процессе 15—16 января 1935 года. «Верно», — говорил Зиновьев, — что это судит по объективным критериям. Он говорил, что многих людей, сидевших в то время с ним вместе на скамье подсудимых, он не знал. Зиновьев не знал, оказывается, ни Влоцкого, ни Готкина, ни Каменева, ни Сахарова... Зиновьев говорил, что субъективно они были «преданы» рабочему классу.

Тогда Зиновьев даже позволил себе утверждать, что и он и они, 15 его соучастников, были субъективно якобы преданы рабочему классу и не хотели становиться на путь контрреволюции, а объективно получались в них наоборот. Почему получались обратное? Я бы хотел, чтобы обвиняемый Зиновьев в своей защитительной речи сказал, как получился, что субъективно он был предан рабочему классу, а объективно вышло наоборот. Не может быть этого и так не бывает. Если объективно действительно получилось так, то это потому, что ваша, обвиняемый Зиновьев, субъективная преданность революции была фальшивой и гнилой. О чем вы думали, когда вы говорили эти речи? Я прошу вас сказать и об этом в своей защитительной речи.

Вы вооружались против советского государства не только злобой, но и оглушительным оружием. Вы практически осуществляли свои преступные замыслы. Вы сами говорили о двуличности, но говорили в то же время об этом так, чтобы скрыть, что и в этот момент вы продолжаете политику контрреволюции.

Вы говорили: «Я никак не чувствую себя руководителем, для меня ничто лично громадную роль именно этот момент». Вы говорили: «Я никак не чувствую себя руководителем, для меня ничто лично громадную роль именно этот момент». Вы говорили: «Я никак не чувствую себя руководителем, для меня ничто лично громадную роль именно этот момент».

«Я никак не чувствую себя руководителем, для меня ничто лично громадную роль именно этот момент». Вы говорили: «Я никак не чувствую себя руководителем, для меня ничто лично громадную роль именно этот момент».

«Я никак не чувствую себя руководителем, для меня ничто лично громадную роль именно этот момент». Вы говорили: «Я никак не чувствую себя руководителем, для меня ничто лично громадную роль именно этот момент».

«Я никак не чувствую себя руководителем, для меня ничто лично громадную роль именно этот момент». Вы говорили: «Я никак не чувствую себя руководителем, для меня ничто лично громадную роль именно этот момент».

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия! Им это и тогда понимали, как простую попытку притвориться какими-то фальшивыми словами и под фальшивой этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не ослеп. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организовал то, что вокруг него делалось. Каменев не ослеп, потому что он действовал и словом и делом. Молчалив — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обязан был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обращались к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Каменев заявил: «Я хочу сказать, не в оправдание свое, раньше и этого не понимал...» — теперь вспоминаю, что когда-то мне Зиновьев сказал, что у него был Сахаров и предлагал какой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого участия ни в каком блоке, так как никогда не верю этому человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против разговора. Я разговаривал? С кем разговаривал? С Толмазовым и Шапкин. А Толмазов и Шапкин — это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия! Им это и тогда понимали, как простую попытку притвориться какими-то фальшивыми словами и под фальшивой этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не ослеп. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организовал то, что вокруг него делалось. Каменев не ослеп, потому что он действовал и словом и делом. Молчалив — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обязан был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обращались к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Каменев заявил: «Я хочу сказать, не в оправдание свое, раньше и этого не понимал...» — теперь вспоминаю, что когда-то мне Зиновьев сказал, что у него был Сахаров и предлагал какой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого участия ни в каком блоке, так как никогда не верю этому человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против разговора. Я разговаривал? С кем разговаривал? С Толмазовым и Шапкин. А Толмазов и Шапкин — это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия! Им это и тогда понимали, как простую попытку притвориться какими-то фальшивыми словами и под фальшивой этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не ослеп. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организовал то, что вокруг него делалось. Каменев не ослеп, потому что он действовал и словом и делом. Молчалив — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обязан был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обращались к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Каменев заявил: «Я хочу сказать, не в оправдание свое, раньше и этого не понимал...» — теперь вспоминаю, что когда-то мне Зиновьев сказал, что у него был Сахаров и предлагал какой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого участия ни в каком блоке, так как никогда не верю этому человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против разговора. Я разговаривал? С кем разговаривал? С Толмазовым и Шапкин. А Толмазов и Шапкин — это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия! Им это и тогда понимали, как простую попытку притвориться какими-то фальшивыми словами и под фальшивой этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не ослеп. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организовал то, что вокруг него делалось. Каменев не ослеп, потому что он действовал и словом и делом. Молчалив — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обязан был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обращались к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Каменев заявил: «Я хочу сказать, не в оправдание свое, раньше и этого не понимал...» — теперь вспоминаю, что когда-то мне Зиновьев сказал, что у него был Сахаров и предлагал какой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого участия ни в каком блоке, так как никогда не верю этому человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против разговора. Я разговаривал? С кем разговаривал? С Толмазовым и Шапкин. А Толмазов и Шапкин — это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия! Им это и тогда понимали, как простую попытку притвориться какими-то фальшивыми словами и под фальшивой этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не ослеп. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организовал то, что вокруг него делалось. Каменев не ослеп, потому что он действовал и словом и делом. Молчалив — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обязан был это сказать, и словом, когда он говорил: действуйте, когда может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обращались к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Каменев заявил: «Я хочу сказать, не в оправдание свое, раньше и этого не понимал...» — теперь вспоминаю, что когда-то мне Зиновьев сказал, что у него был Сахаров и предлагал какой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого участия ни в каком блоке, так как никогда не верю этому человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против разговора. Я разговаривал? С кем разговаривал? С Толмазовым и Шапкин. А Толмазов и Шапкин — это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова. Каменев разговаривал с Толмазовым и Шапкин, это активные члены ленинградского зинovieвского блока, убитых тов. Кирова.

Троцкистско-зинovieвский центр убил товарища Кирова

Выше я поставил вопрос: была ли организация, был ли троцкистско-зинovieвский террористический центр? Ответом: да, он был, возник в 1932 году. В его составе были Каменев, Зиновьев, Влоцкий, Бакаев, Смирнов, Тер-Ваганян и Мрачковский. Этот центр был и, что самое важное, он сложился по правому указанию Троцкого, Зиновьева и Каменева. Он сложился по прямой директиве Троцкого о терроре, как единственном средстве борьбы против руководящих органов советской страны. Он сложился в условиях ступор и строгой концентрации. Одно из представителей этой конспиративной школы Троцкого — Зиновьев — Каменев и другие имели возможность вчера приблизиться к этому делу. Центр был и действовал по прямому указанию, обману и предательству, но, как теперь это в точности установлено, организован и установлен тайные связи с германскими фашистами, с которыми он сплел германских троцкистов, используя их для борьбы с нашим руководством и используя их связи с германским Гестапо в лице Тухалевских, П. Ольбергов и т. п.

Я считаю абсолютно доказанным личными показаниями буквально всех подсудимых, в том числе в этой части и Смирнова, что этот центр был организован на террористической основе, что центр действовал террористическими методами, не брезгуя самыми грязными и циничными способами борьбы. Я считаю абсолютно доказанным, что этот центр был подготовлен ряд террористических покушений на Украине, в Москве и в Ленинграде. Наконец, этот центр был подготовлен в осуществлении в Ленинграде убийства Сергея Мироновича Кирова.

Убийство Сергея Мироновича Кирова входило, как и уже сказал, в общий план подготовлявшихся заговорщиками убийств руководителей советского государства и ВКП(б). Это было установлено, между прочим, и показаниями Влоцкого. Я прошу суд обратить внимание на показания Влоцкого от 10 августа, где он говорит, что убийство Кирова было осуществлено по прямой директиве обманливого центра троцкистско-зинovieвского блока, где он говорит, что в 1934 г. Зиновьев дал ему на этот счет прямую директиву. Бакаев это также подтвердил. Решение об организации убийства Кирова было принято Зиновьевым, Каменевым, Влоцким и Бакаевым и представителями Троцкого — Мрачковским и Тер-Ваганяном.

Показания Влоцкого, на которые и сейчас ссылался, говорят: «Бакаев, с целью подготовки убийства, был направлен в начале ноября 1934 г. в а. в. несколько дней до совершения Николаевым убийства Кирова в Солдатовском в. в. Ленинграда для проверки возможности этого убийства. Бакаев издал личное задание и Николаевым, приехав в Москву, сообщил об этом Влоцкому. Зиновьев и Каменев, которые с удовольствием отметили успешный ход подготовки этого злодейского преступления и стали жить этого выжидать. Бакаев предупредил Николаева и его сообщников, что они должны ждать сигнала Зиновьева, что они должны стрелять в Ленинграде одновременно с тем, как раздался выстрел в Москве и Киеве».

Кирова, по тому же положению изменилось, так как Кирова оказался арестованным, а Каменев и Зиновьев оказались в ссылке. Наступил 1933 г. — год ожесточенных террористических настроений, год возобновления деятельности троцкистско-зинovieвского центра, и вот уже здесь даются поручения Бакаеву и начинается подготовка убийства Кирова. Каменев говорит: «Я не знал, как практически шла эта подготовка, потому что практическое руководство по организации этого террористического акта осуществляла не я, а Зиновьев. Обвиняемый Каменев, как было известно, что Бакаев вызвал в Ленинград проверить, как там шла подготовка, да, было известно. Вам было известно, как Бакаев, проверив и убедившись, что все идет успешно, приехал в Москву и доложил вам о ходе подготовки? Было известно. Как же после этого вы позволяете себе говорить, что вы не признали практического участия в осуществлении убийства Кирова? Ваша попытка свести все это на Зиновьева — просто недобросовестна».

Каменев говорит так: «Было решено убить, и добавляет — «я к этому решению присоединился». Разве это не практическое осуществление? Бакаев упорно заперся на предварительном следствии и отрицал свою роль в подготовке убийства Кирова, но его любил чиз Карев, который написал ряд фактов, и тогда уже, после этого, Бакаев признался. Именно поэтому — в виду полного сознания Бакаева и его отказа от вопроса Кирова на суде.

Убил Сергея Мироновича Кирова рука Николаева, Котоманова, его группа. Но кто еще убил? Я спрашивала Зиновьева: когда организовалась обвиняемый центр? Зиновьев ответил: Летом 1932 года. В течение какого времени он действовал? Зиновьев: Фактически до 1934 года. На этом вопросе я хочу остановиться подробнее. В 1932—33 гг. Каменев и Зиновьев были в ссылке, а центр действовал в Москве и в Ленинграде. Он был арестован 1 января 1933 года, а центр действовал. И Зиновьев подтверждает, что центр действовал. Я делал вывод, что если действовал центр, то это благодаря прямой организационной технике связи, которая позволяла даже не находясь в ссылке, как, например, Смирнову, принимать участие в руководстве работой этого центра.

Я знаю, что Смирнов будет защищаться тем, что он от центра отошел: «я же ничего не сказал, а же сидел», скажет Смирнов. Явное утверждение! Смирнов сидел с 1 января 1933 года, но мы знаем, что Смирнов организовал на торжестве связь со своими троцкистами, так как был обнаружен штаб, который Смирнов сплел из торжества со своими товарищами. Это свидетельствует о том, что связь была, а Смирнов этого отрицать не может.

Но в это не решает вопроса, ибо в конце концов для нас важно, что Смирнов, как и Зиновьев и Каменев, ответственен за все деятельность центра и всей той террористической группы, которая была организована, построена и действовала под его руководством еще в то время, когда они были в ссылке. Смирнов, Зиновьев, Каменев — они были организаторами центра; они дали направление деятельности своим террористам, всех этих Николаев, Дрейперов и других. Они же в полной мере и должны отвечать за это, независимо от того, находился ли кто-либо из них в это время на свободе или нет. Это ясно, и в это не приходится спорить. Я думаю, можно не останавливаться. Как руководители, они должны отвечать за все преступную деятельность руководителей этой организации и всех тех групп, которые возникли на ее почве и в ее пользу. В чем выражалась деятельность цент-

ра? Зиновьев сказал: «Главное заключалось в подготовке террористических актов против руководства партии и правительства». Я спросил: Против кого? Зиновьев ответил: Против руководителей. Я спросил: То есть против Сталина, Ворошилова и Кагановича? Это ваш центр организовал убийство Кирова? Было ли организовано убийство Сергея Мироновича Кирова вашим центром или какой-нибудь другой организацией? Зиновьев: Да, нашим центром. Я спросил: В этом центре были вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян? Зиновьев: Да. На мой вопрос: Значит, вы организовали убийство Кирова? Зиновьев ответил: Да.

За это преступление и должны отвечать Зиновьев и Каменев, и Смирнов, и Мрачковский, и Тер-Ваганян, и все остальные. Наиболее упорно заперся Смирнов. Признал себя виновным лишь в том, что был руководителем троцкистского подпольного контрреволюционного центра. Провал, он сказал это в несколько иронической форме. Обратившись к Тер-Ваганяну, Мрачковскому и Дрейперу, он сказал: «Вы хотите помочь? Ну, возьмите меня». Но мы обвиняем Смирнов, и были таковыми. Смирнов был руководителем троцкистского подполья. Не случайно Зиновьев и Каменев рассматривали его как представителя Троцкого, как заместителя Троцкого, как действительного руководителя всего троцкистского подполья. В этом он, в конце концов, и сам признался.

Я не знаю, что Смирнов скажет в последнем слове. Но полагаю, что на основании имеющихся материалов предварительного следствия и материалов судебного следствия у меня имеются все основания заявить следующее: 1) обвиняемый Смирнов признал, что он был в течение ряда лет действительным руководителем троцкистского подполья; 2) он признал, что был представителем и заместителем Троцкого в СССР; 3) он признал, что в 1931 г. был в Берлине и встретился там с Соловьевым, и 4) он признал, что Соловьев сообщил ему о террористических задачах и дал террористические установки.

Правда, Смирнов отрицает, что это была установка Троцкого. Он говорит, что это было «личное мнение» Солова. Однако, при этом Смирнов, он это «личное мнение» Солова счел необходимым передать своим товарищам по подполью. Мы его спрашиваем: где же логика? Если это было личное мнение Солова, да еще такое, с которым Смирнов был не согласен, как он утверждал, зачем ему было это передавать другим членам подполья? Передавать, да еще не говорить, что он не согласен. Все его товарищи по контрреволюционному подполью унаучили его, что он не занедался со своим несогласием с этой установкой. Что же следует в таком случае считать установленным? Верно, а Соловьев в 1931 г. была? — Выла, Соловьевым А. Троцкого — является его ближайшим и первым помощником по всей его политической деятельности? — Является. Во время этой встречи Соловьев и Смирнов признали. Говорили о терроре? — О терроре. И это Смирнов признает. Что же касается того, как пошел Смирнов Солова, то для обвиняемых, в конце концов, это совершенно безразлично. Если Смирнов пошел разговор с Соловьевым не как установкой, ему нечего было передавать ее товарищам по своей подпольной группе. Если он этот разговор передавал и не сказал о своем несогласии с ним, значит это была «установка», и иначе и быть не могло.

Смирнов говорит, что он не был согласен с этой установкой. Однако, если он не был согласен с ней, он, как достаточно опытный подпольщик, фракционер и контрреволюционер, должен был понимать, что он обязан был бороться с этой группой, уйти от этой группы. Иначе он не был бы политическим деятелем, тем более руководителем подполья. А ведь Смирнов был не просто рядовым членом троцкистской группы, Смирнов — это не Гольцман, Гольцман — это ухаживатель Каменева, Гольцман, но Смирнов — не Гольцман. Смирнов — это Смирнов. Он — руководитель. Как же руководитель остается участником подпольной группы, не будучи согласен с основной линией этой группы! А основная линия этой группы — террор. И если он говорит, что в 1931 г. он слова Солова не пошел, как установка, и принял их, как его личное мнение, то в 1932 г. он получил уже непосредственную установку от Троцкого через Юрия Гавена. В это время он уже не мог более ссылаться на то, что это было «что-то личное мнение», да, но если это и была действительно «личная установка, то установка Троцкого! От личной установки Солова лежит прямой путь к установке Троцкого. Нет никаких личных установок! Есть троцкистское решение, линия Троцкого на террор! Вы, Смирнов, ее получили в 1931

году и в 1932 г. Получили директиву и от Дрейпера, но лично, но я глубоко убежден, что вы знали о ней, хотя и сидели в подполье. В 1932 г. вы получили директиву Троцкого от Гавена. Троцкий прямо говорит: террор, добить Сталина, убить Ворошилова, убить руководителей партии и правительства. Вы, Смирнов, это указание получили. Вы говорите: я получил его, но не принял. Если вы не приняли и если вы в какой-нибудь мере не стали сохранять в себе политему политическую чистоту, то вы не могли в 1932 году, услышав это указание Троцкого, переставать как через Гавена, но порвать с троцкистской организацией. Вы это понимаете, потому вы и говорите — и порвал, и ушел. Но кому вы сказали, что ушел? Никому не сказали. Не знал об этом Мрачковский, не знал об этом Тер-Ваганян, не знал об этом даже Сафонова. Никому вы не сказали! Никто не знал!

Следовательно, мы не знаем никакого права доверять этим вашим утверждениям. Мы можем утверждать, что вы в 1932 году получили от Троцкого директиву о терроре и вы ее приняли. Вы не были бы Смирновым, если бы отказались в троцкистской группе, не будучи согласными с основной установкой этой группы, но будучи согласными с установкой такого авторитета, каким являлся для вас Троцкий. Мы знаем, что в своей защитительной речи вы будете про

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

ОКОНЧАНИЕ

...потому что он знает, что за террор не может свалиться с плеч его головы. В терроре Смирнова, Козлова и Гейдмана, Мрачковской, Сафоновой и Дрейвер...

...как человек решительный, как человек настойчивый, упрямый, с очень большой волей, с громадным характером и выдержкой, человек, который по способу оставался ни перед какими средствами для достижения тех целей, которые он перед собой поставил!

...Великое дело изобретения советского способа намечали себе путь к власти через горы трупов лучших людей нашей советской земли, но едва ли Бакаев был здесь не самым решительным и не самым неутомимым исполнителем этого плана!

...Ведь вы признали, что банк был организован на базе необходимости террора и таким образом вы являетесь одним из организаторов террористического центра. Вы получили от Троцкого директиву о терроре. Вы развили на этой основе террористическую преступную деятельность, правды, вам невозможно помешать участвовать в осуществлении этой деятельности ваш арест. Но все же вы помогли этому делу вслестички, как только могли.

...Первую часть Каменев и Зиновьев не отрицают, а вторую часть отрицают. Они слишком коварны, и Зиновьев сказал, что это же Жиль-Верно. Но разве мы не знаем, что в истории такие примеры бывали? Разве мы не знаем некоторые последние государства, где участники заговора фавориты уничтожались рукой организаторов заговора, как это и было с уничтожением Рева и его сподвижников!

...Эта была первая часть плана, разработанного Зиновьевым и Каменевым на случай успеха террористического заговора. Самоубийство Бакаева Зиновьев и Каменев старались изобразить, как гибель «жесткого» нашего советского режима. Но вы же сами довели Бакаева до самоубийства, поставив перед ним дилемму: или идти на террористический акт, или покончить с собой.

Взбесившихся псов — расстрелять всех до одного!

...Я хочу напомнить, что очная ставка с Сафоновой на предварительном следствии, в основном воспринималась то, что мы имели здесь на суде, очень характерна. Смирнов не желает отрывать доказательства, приводимые Сафоновой, он измывает каучуковую форму джи, он знает, что Сафонову клеветать не будет. Сафонов — его бывшая жена, в которой он никаких счетов не имеет, и на личные счета он сваливать не может. Он говорит: «не помню», «очевидно, такой разговор мог быть». Его спрашивают: был разговор об организации террора? «Не был, а мог быть». Такая же животная трусость им руководит сейчас, когда он, наспуруясь, говорит: «мне на это ничего отвечать». Но 13 августа он вынужден был сознавать, что в 1932 г. этот разговор был, что он, Смирнов, за это несет полную ответственность и сейчас он от этой ответственности уклоняться не собирается.

...Я, товарищи судьи, кончаю. Подходит последний час — час расцвита этих людей за тяжкие преступления, которые они совершили против нашей великой страны. Последний час расцвита этих людей, познаниям оружие против самого дорогого и любимого, что есть у нас, против любимых вещей нашей партии и нашей родины, против Сталина, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова, Постышева, Косыгина и других руководителей нашей страны, победителей, вставших в расцвете жизни нового социалистического общества. Последний час, когда-то бывших в ваших руках, хотя никогда не отличавшихся ни стойкостью, ни преданностью делу социализма.

...Враг коварен. Коварного врага шалить нельзя. Бесхарактерный человек на него при первом сообщении об этом коварном злодействе. Весь народ трепещет и негодует. И я, как представитель государственного обвинения, присоединяю и свой возмущенный, негодующий голос государственного обвинителя к этому гуду мятежной толпы!

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 22 АВГУСТА

...Все утреннее заседание 22 августа было заполнено речью государственного обвинителя, прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского, которая продолжалась четыре часа.

...После открытия вечернего заседания председательствующий тов. Ульрих обращается к залу на подсудимых, предлагая им слово для защитительной речи, поскольку они отказались от защитников. Все подсудимые поочередно заявляют, что они не будут произносить защитительных речей, мотивируя это тем, что они пользуются правом последнего слова. Ряд подсудимых при этом подтверждает,

...что они не считают себя вправе защищаться, поскольку они признают выдвинутые против них обвинения полностью. После короткого перекура суд приступил к выслушиванию последних слов подсудимых. В течение вечернего заседания произнесли последнее слово подсудимые Мрачковский, Елокимов, Дрейвер, Рейнгольд, Бакаев и Пискаев. (ТАСС.)

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 22 АВГУСТА

...Работники Государственного украинского академического театра Ленинграда театра оперы и балета собирались на митинг, посвященный судебному процессу над троцкистско-зиновьевской бандой. Непримиримой ненавистью к изменникам родины, глубоко злобуют вождем народов товарищу Сталину дышат речи всех выступающих на митинге. В заключение работники театра обратились с письмом к товарищу Сталину:

...«Дорогой Иосиф Виссарионович! — пишу тебе. — В истории человечества не было преступлений гнуснее и омерзительнее, чем те, которые замыслили троцкистско-зиновьевские галы по указанию фашистского Троцкого. И это — удел всех, кто вступает в борьбу с ленинско-сталинской партией. Они неизбежно должны скатиться в фашистское болото. Это ярко вскрыто судебным процессом, которым сорвана маска

Презренные защитники убийц и агентов Гестапо

В Совнарком СССР получена следующая телеграмма из Парижа:

«Председатель Совнаркома. Мы сожалеем, что в момент, когда мировой рабочий класс объединен в своих чувствах солидарности с испанскими рабочими в защиту демократической республики, в Москве начато крупный политический процесс. Несмотря на то, что обвиняемые в этом процессе — Зиновьев и его товарищи — всегда были заклятыми врагами Социалистического Рабочего Интернационала и Международной Федерации Профсоюзов, мы не можем воздержаться от просьбы, чтобы обвиняемым было обеспечено все судебные гарантии, чтобы им было разрешено иметь защитников, совершенно независимых от правительства, чтобы им не были вынесены смертные приговоры и чтобы, во всяком случае, не применялась никакая-либо процедура, исключавшая возможность апелляции.

Председатель Социалистического Рабочего Интернационала Де-Брунер. Секретарь Аллер. Председатель Международной Федерации Профсоюзов Ситрин. Секретарь Шенельс.

...Заклятыми врагами германского фашизма, адвокатами предателей и убийц выступают сейчас Де-Брунер, Аллер, Ситрин и Шенельс. Они осмеляются настаивать на своей процедуре советского суда. Они дерзнут ограничивать права Верховного суда СССР. Они настаивают, чтобы убийцам вождя рабочего класса и советского государства не были вынесены смертные приговоры. Они стремятся создать атмосферу беспечности вокруг убийц — агентов Гестапо, подосланных Троцким.

...Свою демонстрацию солидарности с троцкистско-зиновьевскими террористами Де-Брунер, Аллер, Ситрин и Шенельс пытаются прикрыть отвратительным лицемерием. Они ссылаются на единство мирового рабочего класса и его чувствах солидарности с испанскими рабочими.

...Да, рабочие всего мира едины сейчас в чувствах солидарности с трудящимися Испании, борющимися против испанского фашизма, поддерживаемых и вооруженных германскими и итальянскими фашистами. Но что общего между солидарностью трудящихся всего мира с испанскими рабочими, борющимися против фашизма и подлым лицемерием четырех презренных адвокатов из Интернационала в защиту фашистских террористов, агентов Гестапо?

...Трудящиеся СССР, рабочий класс всего мира, все боримся против фашизма, все честные люди на земле заклеймят презренных предателей выходец Де-Брунера, Аллера, Ситрина и Шенельса, как демонстрацию их солидарности с волами СССР, праками рабочего класса всего мира, как прямую помощь фашизму, его агентам и его наемным убийцам.

...По имени Бакаев у нас светилась, Совет Народных Комиссаров Союза ССР не считает нужным отвечать на эту телеграмму. Дело о троцкистско-зиновьевском террористическом центре находится на рассмотрении Военной коллегии Верховного суда Союза ССР. В установленном процессуальном порядке советский суд вынесет свой приговор: троцкистско-зиновьевской банде убийц.

...Телеграмма Де-Брунера, Аллера, Ситрина и Шенельса является грубой попыткой посягнуть на права и обязанности советского суда. Более того, она является политической демонстрацией, направленной против Советского Союза и заслуживающей быть клеймением перед лицом рабочего класса всего мира.

...О ком клеветают, кого выгораживают, кого хотят спасти Де-Брунер, Аллер, Ситрин и Шенельс?!

...Они годами, систематически и хладнокровно готовили убийства тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, руководителей ВКП(б) и советского правительства. Они делали свое грязное дело при прямой помощи фашистов — палачей германского рабочего класса, при прямой помощи фашистского Гестапо. Сами подсудимые подробно признавались на суде, как по директиве Троцкого была террористов, организованных доверенными людьми Гамлера, готовила убийства вождя рабочего класса СССР, руководителей советского правительства.

...Они уже успели убить одного из лучших людей советской страны — Сергея Мироновича Кирова, Гуки Троцкого, Зиновьева, Каменева, Смирнова и других обвиняемых покрыты кровью одного из лучших сынов рабочего класса СССР.

...На защиту этих убийц подняли свой голос Де-Брунер, Аллер, Ситрин и Шенельс. Они трусливо боятся о судебных гарантиях. Советский суд является единственным в мире справедливым и независимым от буржуазии судом, опирающимся на законы советской страны и выражающим мнение и волю миллионов трудящихся СССР. Де-Брунер, Аллер, Ситрин и Шенельс хотят избежать от разрешения подсудимым

ВСЯ СТРАНА ЖДЕТ ОТ ВЕРХОВНОГО СУДА ЕДИНСТВЕННОГО ПРИГОВОРА ФАШИСТСКОЙ БАНДЕ — РАССТРЕЛА!

Расстрел — фашистам!

ТБИЛИСИ (ТФАНС). 22 августа. (Морр. «Правды»). 650 рабочих шелковатой фабрики с напряженным вниманием слушают обвинительные заключения, подробный список злодеяний террористов-дуршников.

...Слово берет чкачик Витер Мазалашвили. Она говорит: «Кто назвал историю ленинско-сталинской партии, тот помнит, как на протяжении многих лет Троцкий, Зиновьев и Каменев дуршничали, тлели, таяли и падали на пути раскола. Сегодня они являются организаторами и вдохновителями неслыханных преступлений, они — быдла, готовые удар в сердце партии.

...Слово предоставляется мастеру-красильнику Ильявиту: «Когда 170-миллионный народ, — говорит он, — с благодарностью творит счастливые дни жизни осуждает проект сталинской Конституции, в это время рабочие и крестьяне остаются контрреволюционеры готовы ударить по затылку в сердце революции.

...В течение, с огромным вниманием слушает собрание старого рабочего Кремля Ильявиту. Он говорит о тяжелой жизни рабочих при капиталистическом строе, об огромной борьбе и испытаниях, вынесенных партией Ленина — Сталина в борьбе за счастье, разлетев сегодняшних дней.

...Что можем мы сказать нашему правительству, нашему советскому суду? — восклицает Ильявиту и тут же твердо говорит: — Расстрелять проклятых фашистов — вот наше рабочее слово.

Белогвардейские выродки

КИРОВ. 22 августа. (Морр. «Правды»). Рабочие Козловки и советская интеллигенция Кировского края с напряженным вниманием следят за процессом контрреволюционного троцкистско-зиновьевского общества. На всех прехитрых порогах Кирова в края сгущается мятежный гнев против презренных предателей родины — Троцкого, Зиновьева, Каменева и их последователей.

...Пятидесятичленный коллектив рабочих Кировского комбината учебно-школьного образования в своих резолюциях единогласно требует смерти с лица советской земли подлых троцкистско-зиновьевских предателей, познаниям свою террористическую руку на самое дорогое для трудящихся Советского Союза — партию, вождя народа и нашего любимого Сталина. Вырвала чужие рабочих комбината, ставленец Шинкина на мятежные замыслы: «Трудящиеся Советского Союза под руководством товарища Сталина доблестно требуют смерти с лица советской земли подлых белогвардейские выродки троцкистско-зиновьевского общества. Мы, как один, ставим несорвуемой стеной на охрану наших вождей, нашей партии, 5-тысячный коллектив рабочих меховой фабрики города Слободского в своей резолюции пишет: «Глубоко возмущены предательством презренных белогвардейских выродков Троцкого, Зиновьева, Каменева и их последователей, готовивших террор против вождя партии и правительства. Требуем от Верховного суда расстрела бандитов».

Ускорить расследование связей Бухарина, Рыкова, Радека, Пятакова с террористами

Завод «Серп и молот», Москва

Рабочие смены кончили работу, но не расходились. Чем ближе к концу суда над фашистско-троцкистской бандой, тем выше и могучее грозный вал пролетарской ненависти к злодеям. Пламя неукротимого гнева подымает в пеклах завола.

...Я, женщина, — говорит Воробкина, — вместе со всем народом требую от пролетарского суда расстрелять эту сволочь! Она достойна смерти только за одну мысль — убить нашего Сталина. Но никогда не улетит эта фашистская собака. Сталин — это мы все. Сталин — это святая любовь и наша родина, в нашем сердце. Пусть живет и живет, и здравствует наш Сталин!

...Несколько сотнями громко овации встречают рабочие сталепрокатного цеха слова Бородкиной.

...Попь преступлений тянется и к Бухарину, Томскому, Рыкову, Пятакову и Радеку, — заявляет рабочий Угрюев. — Это те, кто проорочил гибель пролетарской революции. Вель вчера сам Томский должен был уже признаться, что полая рука тянулась из-под пола от правых к банде Троцкого — Зиновьева. Раскрывается новое гнездо. Мы требуем немедленно расследовать это дело.

...А до того, — говорит инженер Юхеп, — мы требуем немедленно убрать этих дуршников с занимаемых постов.

...Клюбношно требуют рабочие «Серпа и молота» расстрела троцкистско-зиновьевских бандитов и быстрого расследования дела их сообщников.

...Как море, наволнованное штормом, бешует в наших сердцах гнев и проклятие к потерявшим всякий человеческий облик троцкистско-зиновьевским выродкам, — заявляют рабочие мартовского, прокатного, сталепрокатного и других цехов завода в своей резолюции.

...С глубокой отвращением произносили все мы, серповокопатели, имена бандитов, пытавшихся замалчивать на самом дорогом, близком всему народу человека — товарища Сталина и его соратников. Презрения в наших глазах заслуживают и Бухарин, Томский, Рыков, Радек, Пятаков, которые из-под пола протягивали руку этим мерзавцам.

...Люди, которые скрывают от партии свои связи с предателями и изменниками родины, с овековечившими бандитам, не достойны доверия нашей партии. Мы просим пролетариату ускорить расследование связей Бухарина, Томского, Рыкова, Радека, Пятакова с главарями бандитской шайки.

...Нашей волею изменникам, проклятым родни! На склянку подсудимых сообщников фашистских агентов!

УДЕЛ ВСЕХ, КТО ПОДНИМЕТ РУКУ НА ПАРТИЮ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

КИЕВ. 22 августа. (Морр. «Правды»). Работники Государственного украинского академического театра Ленинграда театра оперы и балета собирались на митинг, посвященный судебному процессу над троцкистско-зиновьевской бандой. Непримиримой ненавистью к изменникам родины, глубоко злобуют вождем народов товарищу Сталину дышат речи всех выступающих на митинге. В заключение работники театра обратились с письмом к товарищу Сталину:

...«Дорогой Иосиф Виссарионович! — пишу тебе. — В истории человечества не было преступлений гнуснее и омерзительнее, чем те, которые замыслили троцкистско-зиновьевские галы по указанию фашистского Троцкого. И это — удел всех, кто вступает в борьбу с ленинско-сталинской партией. Они неизбежно должны скатиться в фашистское болото. Это ярко вскрыто судебным процессом, которым сорвана маска

и о правых — Бухарина, Рыкова, Томского, Угрюлова — явных дуршников, наплевших общий язык с троцкистско-зиновьевской бандой убийц.

...Наш коллектив с нетерпением ждет от суда единственно возможного приговора — расстрела троцкистско-зиновьевской банды.

...Любимый товарищ Сталин! Нет таких слов в нашем языке, которыми мы могли бы выразить всю глубину чувства любви и преданности вам, отцу многонационального Советского Союза».

...От имени коллектива письмо подписали: орденскими — народный артист М. И. Дюнев, народная артистка Литвинцова-Волынецкая, народный артист И. С. Паторинский, заслуженный артист В. Я. Юрченко, заслуженный артист О. А. Петрушин, заслуженный артист В. Д. Манзий и другие.

ВОЛНА НАРОДНОГО ГНЕВА

АРХАНГЕЛЬСК. 22 августа. (По телеграфу). Отчеты о процессе троцкистско-зиновьевской банды с волнением читаются и слушаются по радио во всех уголках Севера. У газетных киосков Архангельска и Вологда с раннего утра — очереди, у репродукторов — группы слушателей. Все выше подымается волна народного гнева. С лесопильных заводов, сплавных рек, колхозных полях, из жилищ рабочих, из арктических экспедиций идут сотни резолюций, писем, индивидуальных телеграмм. Они наполнены гневной ненавистью к найтцам фашизма и великой любовью к Сталину. Старый рабочий судорожного завода «Красная вулкан» Николай Анисимов пишет: «Трудящиеся Советского Союза под руководством товарища Сталина доблестно требуют смерти с лица советской земли подлых белогвардейские выродки троцкистско-зиновьевского общества. Мы, как один, ставим несорвуемой стеной на охрану наших вождей, нашей партии, 5-тысячный коллектив рабочих меховой фабрики города Слободского в своей резолюции пишет: «Глубоко возмущены предательством презренных белогвардейских выродков Троцкого, Зиновьева, Каменева и их последователей, готовивших террор против вождя партии и правительства. Требуем от Верховного суда расстрела бандитов».

...«Не мог без волнения слушать обвинительное заключение и материалы процесса над презренной бандой убийц. Эти люди, особенно Троцкий, памятные нам с давних времен. Это они выдвинули врагам ленинского дела Октябрьского переворота. Это Троцкий позорно сдал Мурманск интервентам и поставил под удар Архангельск. Троцкисты и зиновьевцы продвинули тем, кто готовит новую интервенцию». Коллектив артистов им. Калинин, Детского района, Коми-области, телеграфируют: «Требуем немедленной смерти палачей мерзавцев. Шлем привет отцу колхозников товарищу Сталину, являемся, что у нас будет из года в год великие сталинские урожаи».

Рабочие завода «Динамо» им. С. М. Кирова (Москва) слушают сообщение о судебном процессе контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды. Фото М. Калинин.

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

Правительственные войска заняли Кордову и Уэску

ПАРИЖ, 22 августа. (ТАСС). Предпринятое правительственными войсками наступление на Кордову, один из крупнейших городов на юге Испании, успешно завершено. Вчера, после штыковой атаки, республиканские части заняли город.

Важный стратегический пункт Пособларко. Картагена, порт на юго-восточном побережье Испании, в руках правительственных войск, в руках республиканских войск, в руках мятежников.

Итальянский ответ на французское предложение

РИМ, 22 августа. (ТАСС). Агентство Стефани сообщает текст ноты, переданной 21 августа министром иностранных дел Италлии Чьяно французскому послу в Риме по вопросу о вмешательстве в испанские дела.

Большие маневры чехословацкой армии

ПРАГА, 21 августа. (ТАСС). В Чехословакии начались большие заключительные маневры чехословацкой армии, в которых участвует войска численностью в 102 тысячи человек.

«Асахи» о движении за народный фронт в Японии

ТОКИО, 21 августа. (ТАСС). Газета «Асахи» пишет, что первые «стрелы» движения за создание в Японии народного фронта подавлены полицией.

35 САМОЛЕТОВ И ОРУЖИЕ ДЛЯ МЯТЕЖНИКОВ

ПАРИЖ, 21 августа. (ТАСС). По сообщениям «Юманите», после 16 августа в порты Тирренского моря вышел ряд испанских торговых судов, посланных фашистскими мятежниками за оружием.

В МОСКВУ ПРИЛЕТЕЛА ФРАНЦУЗСКАЯ АВИАЦИОННАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

22 августа, в 19 час. 20 минут, в Московском аэропорту опустился трехмоторный моноплан «Девуатин», на котором прибыла французская авиационная делегация.

Делегацию возглавляет председатель авиационной комиссии французской палаты депутатов, член парламента, известный летчик-рекордмен г-н Боссуэ.

В ЦИК Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР уведомляет кандидатов в депутаты, инженеров, техников и служащих Восточного завода самооборудованных машин и восточных обмоточных организаций о присоединении Восточному заводу самооборудованных машин имени тов. Ворошилова К. Е.

Оплата труда шоферов на возке сахарной свеклы

Народный комиссар земледелия СССР т. М. А. Чернов установил порядок оплаты шоферов МТС и совхозов на возке сахарной свеклы, работающих на тачках с прицепными тележками.

Турнир в Ноттингэме

Вчера в Ноттингэме игрался 11-й тур. До перерыва закончились следующие партии: Капабланка — Эйве сыгралиничью, Ржещевский выиграл у Ласкера, Алехин — у Александера, Флор — у Вилнера.

Воздушные маневры в Германии

БЕРЛИН, 21 августа. (ТАСС). «Дейте вейдматере» помещает очерк о состоянии дел в области Средней Германии воздушных маневров.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 21 АВГУСТА

Table with 4 columns: Автомобили, Плав. в Вып., % плана, Выпуск. Includes rows for trucks, cars, and light trucks.

МЕТАЛЛ ЗА 20 АВГУСТА

Table with 4 columns: Плав., Выпуск, % плана, Выпуск. Includes rows for pig iron, steel, and pig iron.

УГОЛЬ ЗА 20 АВГУСТА

Table with 4 columns: Плав., Добыто, % плана, Выпуск. Includes rows for coal in the Donbas and coal in the Donbas.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Table with 6 columns: Дорожки, Начальники дорог, Процент выполнения плана, Процент выполнения плана, Процент выполнения плана, Процент выполнения плана. Includes rows for various railway lines.

Заявление испанского премьера

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Президент испанского совета министров Хираль в беседе с журналистами корреспондентом газеты «Дейли телеграф» заявил, что нет необходимости предпринимать какие-либо действия по поводу инцидента с германским пароходом «Камерун».

Во Франции встревожены активностью Германии

ПАРИЖ, 22 августа. Последние агрессивные выступления Германии — посылка военного флота в испанские воды, дипломатический протест в Мадриде — вызвали во Франции несомненную тревогу.

ПРИСЯГА БОЙЦОВ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ

Французская газета «Популяр» в номере от 18 августа помещает докладный текст торжественного обещания (присяги), которое дают бойцы испанской народной милиции.

ПОДРЫВНАЯ РАБОТА ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ

ЛОНДОН, 21 августа. (ТАСС). Журнал «Спектейтор», комментируя опубликованные в английской печати документы, разоблачающие активность германских фашистов в Испании, отмечает, что нет никаких оснований сомневаться в подлинности этих документов.

Мадрид. Бойцы 3-й роты батальона им. депутата-коммуниста Пасионари (5-й полк милиции).

Долорес на фронте

НАВАЛЬИЕРАЛЬ, 21 августа. Горную цепь Сиерра Гвадаррама уже прозвали испанским Верденом. Для дзешнего положения это никак не преувеличение.

Итальянский ответ на французское предложение

РИМ, 22 августа. (ТАСС). Агентство Стефани сообщает текст ноты, переданной 21 августа министром иностранных дел Италлии Чьяно французскому послу в Риме по вопросу о вмешательстве в испанские дела.

Воздушные маневры в Германии

БЕРЛИН, 21 августа. (ТАСС). «Дейте вейдматере» помещает очерк о состоянии дел в области Средней Германии воздушных маневров.

Адрес редакции в изд-ве Москва, 40, Ленинградское шоссе, здание «Правды», л. 24. Телефонные отделения редакции: Справочное бюро — Д 3-15-68; Редакция — Д 3-10-80; Секретариат — Д 3-10-80; Печать — Д 3-30-72; Школа, кухня и быт — Д 3-10-85; Иллюстрации — Д 3-11-66; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-35-60; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Находящийся в изд-ве — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-64; Отдел объявлений — Д 3-30-12. О включении газеты в срок сообщать по телефону Д 3-30-61 или Д 3-32-64.